Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

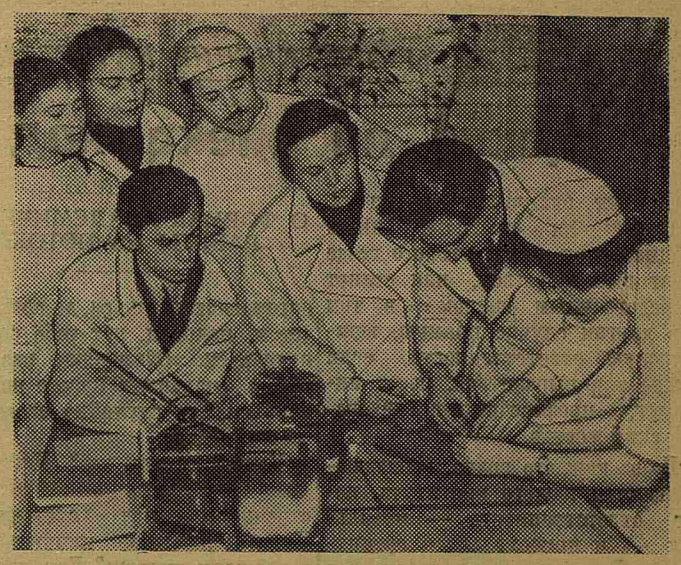
Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 41 (837) | Вторник, 18 декабря 1956 г. | Цена 10 коп.

На практических занятиях

Теперь, когда кафедра фармакологии много сделала для предоставления студентам большей самостоятельности, практические занятия стали значительно интереснее.

На снимке: 302-я группа на практическом занятии. Студент В. Петров проводит показательный опыт по теме: Действие аналгезирующих средств. В центре — ассистент кафедры З. Н. Иванова.



ПРОТИВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ

Каждый день приближает нас к сессии — к той короткой, но горячей и напряженной поре институтской жизни, когда студенты отчитываются в своей полугодовой работе.

Приближение экзаменов заметно в институте по многим приметам: в читальных залах вечерами все труднее становится найти свободное место, прибавилось работы библиотекарям, до отказа «набита» «анатомичка», в которой трудятся I и II курсы. Но есть и другие приметы, менее приятные. Это —длинные «хвосты» отрабатывающих задолженности. Их много: они есть на кафедрах фармакологии, физики, анатомии, физиологии, иностранных языков, химии и даже физкультуры.

Академическая задолженность — это бич учебной работы, бич кафедр. Это — позор студента. Если бы заняться точным подсчетом, то, пожалуй, для доброй половины существующей задолженности не нашлось бы иных оправданий, кроме лени и недисциплинированности студентов. Академической задолженности нужно объявить беспощадную борьбу, ей не должно быть места в нашем институте!

Наши корреспонденты побывали на некоторых кафедрах, они интересовались одним вопросом — что же представляют собой студенты, фамилии которых чаще других встречаются в списках отстающих.

«Я спешу, подпишите зачет»

„А ЧТО, если сегодня не пойти на занятия? В «Арсе», говорят, новая картина, интересная. Пойду, пожалуй, посмотрю. До конца семестра-то ведь далеко, успею, отработаю». Такая или подобная мысль часто кладет начало академической задолженности.

Если удалось пропустить одно занятие, почему нельзя второе, а потом и третье... И так, пока пропуск и отработка не станут привычкой студента, студента-лентяя.

Студенту легко «сошел с рук» один пропуск, другой; он надеется, что так же легко «сойдет с рук» и отработка.

«Э, что там, зайду, поболтаю, как-нибудь да получу зачет», — так примерно рассуждал студент 448-й группы Г. Алмазов, когда шел в 31-ю поликлинику.

— Ну, коллега, на отработку, сколько же занятий пропущено?— спросил участковый врач входящего в кабинет Алмазова. Студент что-то невнятно бормочет о трех часах. Врач предлагает выслушать больного.

— М-м, у меня, знаете ли, нет стетоскопа, — говорит в ответ Алмазов. — Может быть, Вы мне свой дадите?

Прошло немного времени, но Алмазов уже утомился. Еще бы! Он шел сюда, чтобы «поболтать» и получить зачет, а его заставили выслушивать больного, записывать историю болезни!

— Вы долго здесь будете? — спрашивает он у врача.—Я устал, не обедал, вот только сбегаю в столовую и вернусь.

Врач растерялся. Ему трудно представить себе, что студент IV курса может проявить такую бесцеремонность, такую развязность, такое полнейшее, ничем не прикрытое равнодушие к будущей своей работе.

Алмазов же через полчаса без тени смущения вернулся в кабинет и нагло заявил: «Ну, я очень спешу, подпишите мне «зачет».

Таков один студент, прочно вписавший себя в списки неуспевающих. Диву даешься, как могло получиться, что за три с половиной года его не вычеркнули из этих списков, не вычеркнули начисто из списков студентов нашего института?

ЗАГЛЯНЕМ на кафедру нормальной физиологии. 13 декабря — день отработок. Принимает их доцент И. И. Лихницкая. Здесь отработка не формальный зачет работы, а сугубо воспитательная и учебная работа. Но многие студенты считают, что в неучебное время преподаватель бывает добрее, мягче, и позволяют себе приходить на кафедру плохо или совершенно неподготовленными. Не удивительно, что число должников убавляется здесь медленно — некоторым приходится сдавать одну и ту же тему по два — три раза. Так, 13 декабря из 45 человек 12 зачета не получили. Кто же эти студенты?

Это Михайлова из 201-й группы. Это комсорг 233-й группы Бобров, не знающий самых элементарных вопросов физиологии, отличающийся разболтанностью и неорганизованностью. Это Виноградов из 235-й группы, густо «обросший долгами» по физиологии, биохимии, анатомии, физколлоидной химии. Что может раскачать Виноградова? Угроза исключения из института? Это Шембелев (203-я гр.), Басмановская (233-я гр.), Скворцова, Медведева (240-я гр.). Какую по счету попытку сделали они 13-го числа! И опять не подготовились, опять только зря отняли время у преподавателя!

М. БЕЛЯЕВА,
студентка IV курса

Что лучше — «отрабатывать» или пропускать занятия?

Этот вопрос до сих пор не решили для себя многие первокурсники.

Студент 129-й группы Турин отрабатывает ровно и систематически — так же, как пропускает. Не пришел на занятие, на той же неделе отработал, еще пропустил — снова отработал. Можно подумать, что обстановка отработок ему нравится значительно больше, чем обычные академические занятия на кафедре биологии.

Много должников на кафедре физики. Так, например, студентка Куталия (104-я гр.), по выражению ассистента З. М. Тромбицкой, находится сейчас в «периоде отработок». Обильно «отрабатывает» Лаврова (119-я гр.). Богатыми возможностями в этом отношении обладает Ларкин (114-я гр.).

У студентов Шапиро (116-я гр.) и Куклиной (108-я гр.) «период отработок», по-видимому, еще впереди. Задолженностей у них много — на занятия они почти не ходят, но об отработках еще не думали.

Самое большое число задолженностей на I курсе падает на кафедру физкультуры.

Нельзя сорить учебным временем, товарищи первокурсники! Отработки требуют большей подготовки и напряжения, чем обычные занятия. Работать так, как вы, — очень непродуктивно.

Е. ПЕРЕЛЬМАН

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Мы — за повышение требовательности к студентам

За последний год жизнь наших студенческих организаций стала значительно активней.

Взять хотя бы наши отчетные конференции — 14-ю комсомольскую и 15-ю профсоюзную — с конференциями прошлых лет их невозможно сравнивать. Вместо сухих отчетов — жаркие выступления, вместо растянутых и вялых резолюций — короткие и практические документы.

О том, что инициатива студентов растет снизу, а не вызывается призывами председателей, говорят факты. Вот один из них.

Кто был на комсомольско-профсоюзном собрании студентов 4-го потока IV курса, тот помнит до сих пор, как оно проходило. За два часа было 14 выступлений: по 7—10 минут на каждое. Коротко, но ясно, метко. В выступлениях остро ставились вопросы, которые волновали каждого. И это были не мнения отдельных лиц, а всего собрания.

И справедлива обида студентов: на такое хорошее, деловое собрание из всех приглашенных профессоров и преподавателей пришли только И. Е. Рамм, Н. М. Вайсман и И. И Неймарк. Ни одного представителя дирекции! И даже декан курса В. Д. Любимова на собрание, которое длилось два часа, пришла с опозданием в 1 час. 45 мин. Спрашивается, почему же к любому студенческому собранию преподаватели относятся так равнодушно?

Доклад Ани Прокофьевой показал, что на 4-м потоке IV курса успеваемость хорошая. Лишь отдельные студенты, такие, как Алмазов (448-я гр.), Фриауэр (451-я гр.), Кононов (460-я гр.), Мужецкий (451-я гр.), Быкова (457-я гр.), являются черным пятном на совести потока.

Больше самостоятельности! — красная нить всех выступлений. Это не только не понизит ответственности студентов, но, наоборот, повысит ее. Мы знаем, что требования к студентам в связи с предоставлением большей самостоятельности возрастут. Мы этого не боимся.

Максимум практики во время занятий!

Интересные лекции, освещающие новости медицины!

Специализация на VI курсе, практика после III и IV курсов.

Факультативные курсы лекций и практических занятий, факультативная специализация, начиная с IV курса! — об этом говорили студенты на собрании, это они включили в резолюцию.

Шла речь и о неправильном подходе к преподаванию. Как пример этого, приводили экзамен по иностранному языку на IV курсе. Он совершенно не отвечает требованиям, предъявляемым к экзамену. В течение четырех лет мы переводим с иностранного языка на русский и делать то же самое на экзамене совсем не нужно. Сессия и без того перегружена: четыре экзамена и один зачет за три недели — это очень много! Экзамен по иностранному языку не улучшает качества знаний студентов. Это смогут сделать новые, интересные формы преподавания языков в институте.

Хотелось бы, чтобы резолюция этого собрания была с должным вниманием встречена на активе, посвященном качеству учебного процесса.

В. МИХЕЕВ,
редактор стенгазеты 4-го потока IV курса

«Сестринская» практика необходима студенту!

Известно, что лечение больного заключается не только в назначении ему тех или иных лекарств, но и в значительной степени в правильном режиме, уходе, выполнении целого ряда процедур.

Между тем процесс обучения студента в институте построен таким образом, что с большинством назначений, касающихся ухода за больными, он знакомится только теоретически. В результате нередко можно наблюдать, как в палатах студенты старших курсов, хорошо разбирающиеся в дифференциальной диагностике, умеющие сделать правильные назначения, не могут показать неопытной санитарке, как надо перестелить больного со свежим инфарктом миокарда или нарушением мозгового кровообращения. А кому из врачей не приходилось быть свидетелем сценок, когда студент, уже неоднократно ассистировавший на операциях, встает в тупик — не знает, как наладить систему для капельного подкожного или внутривенного вливания, или для переливания крови, не знает, как правильно сделать внутримышечную инъекцию?

Хороший врач должен уметь заменить медицинскую сестру, научить санитарку ухаживать за больным — это бесспорно. Совершенно очевидно также другое — чтобы приобрести практические навыки ухода за больными — одного показа мало. Студент должен самостоятельно, непосредственно в палате поработать в качестве медицинской сестры. Иными словами, необходима «сестринская» практика.

Наша кафедра давно уже ставила вопрос о такой практике после III курса. Об этом не один раз писал в газете «Пульс» профессор М. Д. Тушинский.

На протяжении многих лет мы делали, что могли, своими силами — предоставляли возможность каждой группе один—два раза в год работать в качестве помощников медсестер в вечернее время. Но этого, конечно, совершенно недостаточно. Мы считаем, что «сестринская» практика должна проводиться в течение двух недель летом, после окончания экзаменов.

Программа такой практики должна включать все обязанности медсестры как по уходу за больными, так и за выполнением назначений врача. Студенты должны в это время научиться не только ставить банки или делать инъекции, но и чистить язык, ухаживать за опрелостями, измерять суточное количество мочи и мокроты и т. д.

Для усвоения всех обязанностей медсестры нельзя ограничиться только работой в дневное время. Наиболее правильным нам представляется прикрепление к каждой постовой сестре по два студента с тем, чтобы они дежурили вместе с ней по ее графику. Тогда за две недели практики, при графике работы с 9 часов до 21 часа и с 21 часа до 9, у каждого студента наберется по четыре дневных и 3 ночных дежурства. Этого вполне достаточно, чтобы студент, успешно окончивший III курс, мог приобрести ряд чисто практических навыков.

Такую практику можно проводить в любом отделении, независимо от его профиля. Естественно, что больница имени Эрисмана сможет принять для практики лишь часть студентов. Остальные должны проходить практику в других больницах города.

В. СТАВСКАЯ,
доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Нужна ли опека над отстающими?

О ФОРМАХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ПОТОКАХ

Студент оканчивает институт. Окажется ли он полноценным специалистом, труд которого везде будет высокополезен, или станет посредственным врачом — в том и в другом случае прямую, юридическую ответственность, если можно так выразиться, несет институт, профессорско-преподавательский состав.

Но за каждого врача, вышедшего из стен нашего института, несет ответственность — моральную — и комсомольская организация. В эту ответственность составной крупицей входит академическая работа, эта важнейшая сторона всей политико-воспитательной работы комсомольской организации.

Вот об этой работе, ее характере и результатах мне и хочется поговорить.

Даже самое поверхностное знакомство с деятельностью академических секторов комсомольских и профсоюзных бюро позволяет сказать, что вся академическая работа на потоках сводится к одному — учету успеваемости. И только.

Спросите любого руководителя академсектора: чем он был занят весь семестр? Подсчетом двоек. Ну, а еще? «Подстегиванием» отстающих.

Вы ведь хорошо знаете, как это делается! Студент пропустил несколько занятий, образовалась задолженность, о ней узнал член бюро. Что делать? Обсудить! И вот вызывается этакий двадцати — двадцатидвухлетний «мальчик» с III, IV курса и бюро из 5—6 активистов начинает объяснять ему, что учиться нужно добросовестно, что впереди — периферия и знания будут нужны, что потом спохватишься, да поздно будет и, наконец, вот тебе срок — исправься. Объясняют раз, два, три, а «мальчик» просто не хочет учиться, он случайно оказался в нашей среде.

Нужно ли все это? Нужна ли такая «неусыпная» опека общественности над отстающими? Нужно ли так нянчиться со взрослыми людьми? Конечно, нет! Оговорка может быть сделана только в двух случаях. Предположим, студент долго болел, или в силу каких-либо причин человек с трудом усваивает предмет—тут нужна товарищеская помощь. Это, во-первых. Второе исключение относится к первокурсникам. На I курсе, когда студенты еще не привыкли к новой методике занятий, допустимы и вызовы на бюро, и уговоры, и «исправительные» сроки.

На остальных курсах нужно предоставить студентам максимум самостоятельности. Это лучший метод здорового отбора, который поможет очистить институт от людей случайных, чуждых медицине, от людей, которые не только никогда не будут проводниками советской культуры, но которые недостойны звания врача.

Недавно на ряде потоков (3-й поток III курса, 4-й поток IV курса) решили несколько «обновить» академическую работу. С этой целью здесь создали старостаты, куда автоматически входят все старосты групп. Чем занимаются старостаты? Тем же, чем занимались академсекторы — обсуждением успеваемости групп, разбором отдельных неуспевающих студентов. Иными словами, они занимаются тем же бесполезным делом. Другая часть работы старостатов — обсуждение вопросов учебного процесса, сбор всех разумных замечаний и предложений, идущих из групп, и доведение их до сведения руководителей кафедр. Стоит ли ради этого рекомендовать и на других потоках «учреждать» старостаты? По-моему, нет, потому что войти в контакт с кафедрой можно и иначе. Студенческий актив может непосредственно участвовать в кафедральных производственных совещаниях, где и высказать все замечания групп в адрес кафедр. Справедливые замечания, надо полагать, всегда будут приняты.

Нам кажется, что основным содержанием академической работы должны стать не подсчет задолженностей и обсуждение неуспевающих, а сновская работа. Организация курсовых конференций СНО, научных дискуссий, отчеты сновцев на потоках, лекторская деятельность, помогающая знакомить широкие массы студентов с новостями советской и зарубежной медицины, — одним словом, самые разнообразные мероприятия, рассчитанные на максимальную самостоятельность студентов, — вот чем должны заниматься академсекторы. Поле деятельности широчайшее и перспективы громадные. СНО должно стать частью академической работы в плане воспитания врача широкого профиля.

Это будет конкретная, дающая определенные результаты, работа.

С. ВАСИЛЬЕВ,
член комитета ВЛКСМ

УЧЕНЫЙ-ОБЩЕСТВЕННИК

Исполнилось 40 лет врачебной, педагогической и научной деятельности заведующей кафедрой педиатрии профессора Эдды Абрамовны Горницкой.

Большой трудовой путь прошла Э. А. Горницкая от рядового врача до доктора медицинских наук.

Окончив в 1916 г. Саратовский университет, Эдда Абрамовна в течение года работала врачом больницы для беженцев в Саратове.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции она была выдвинута на работу по организации отдела охраны материнства и детства Саратовской области. Большие организаторские способности и энергия помогли молодому врачу в становлении советского здравоохранения в области на прочные рельсы.

В 1920 году Э. А. Горницкая вступает в партию. В 1921 г. ее направляют на работу в Москву, где она заведует отделом физиологии, педагогики и психологии грудного ребенка в показательном Доме ребенка.

С 1925 года по 1932 Эдда Абрамовна работает ассистентом в клинике профессора А. А. Киселя, а в 1932 году избирается доцентом кафедры педиатрии I ЛМИ.

В 1935 году, после защиты докторской диссертации, Э. А. Горницкая избирается профессором той же кафедры.

В своих многочисленных научных работах основное внимание профессор Горницкая уделяет реактивности детского организма при различных заболеваниях, в первую очередь ревматизме, пневмонии, дизентерии.

Профессор Горницкая, будучи сторонником профилактического направления в педиатрии, широко пропагандирует активные методы терапии — аэротерапию, физиопроцедуры; борьбу с рахитом и дистрофией в раннем возрасте.

Разборы и обходы больных в клинике, которые проводит Э. А. Горницкая, всегда привлекают много участковых врачей детских учреждений Петроградского района. Большим вниманием студентов и практических врачей пользуются лекции профессора Горницкой потому, что они насыщены фактическим материалом, увлекательны по форме, дают важные практические указания молодым врачам.

Эдда Абрамовна — непременный участник всех мероприятий, организуемых в системе детского здравоохранения. Выезжает ли она в область для проведения конференции врачей, проводит ли заседание совета лечебно-профилактической помощи детям, готовит ли материалы к очередному съезду педиатров — всегда неутомимая энергия, любовь к маленькому ребенку, борьба за светлую детскую жизнь освещает ее деятельность.

Свой 40-летний юбилей Э. А. Горницкая встречает в полном расцвете творческих сил.

Коллектив клиники педиатрии горячо приветствует Э. А. Горницкую и желает ей много сил и здоровья для продолжения дальнейшей плодотворной работы.

Е. ГАНИЧЕВА,
ассистент кафедры педиатрии

Вы умеете выслушать сердце?

И хирург, и акушер, и врач любой другой специальности должен при обследовании больного уметь определить у него наличие или отсутствие признаков заболевания.

Одним из важнейших методов обследования больного является аускультация.

Методике аускультации нас обучают только на III курсе, на кафедре пропедевтики внутренних болезней.

Но хорошо ли усваивают студенты аускультацию, скажем, сердца? Мы побеседовали об этом со многими своими однокурсниками. Большинство из них считает, что к концу III курса они умели отличать только первый тон от второго. Определить же наличие шумов, особенно не резко выраженных, почти никто из студентов не может.

Происходит это потому, что на практических занятиях главное внимание уделяется вопросам этиологии и патогенеза заболеваний, хотя для усвоения этих вопросов студенту вполне достаточно лекций и учебника.

На наш взгляд, на III курсе нужно большую часть времени уделять практическим занятиям у постели больного, с тем, чтобы студент мог усвоить основные симптомы. Сделать это можно, во-первых, за счет сокращения количества заболеваний, изучаемых на III курсе, во-вторых, за счет перестройки практических занятий с тем, чтобы основное время уделялось не теоретическим рассуждениям (конечно, они тоже необходимы, но для них есть лекции), а на обучение практическим навыкам.

В связи с этим, видимо, возможно несколько сократить лекционный курс. Этим можно достигнуть двух целей. Во-первых, высвободить время, необходимое для практических занятий, во-вторых, избежать излишнего дублирования лекций на старших курсах.

Итак, нам кажется, что преподавание терапии на III курсе нужно максимально приблизить к постели больного.

Э. ЗЛАТИН,
студент 423-й группы

Китайские ученые в гостях у токсикологов

Много лет в лаборатории, руководимой профессором М. Я. Михельсоном, ведется изучение холинэргических систем и действия на них различных фармакологических препаратов.

Прочное место завоевывают себе в лечении ряда заболеваний холинолитики: пентафен, мерпанит, дифазин, ганглерон — все это препараты, тщательно изученные сотрудниками токсикологической лаборатории.

На днях токсикологическая лаборатория принимала гостей из Китайской Народной Республики. В течение четырех дней китайские ученые знакомились с работой лаборатории. Профессора Чжоу Цзинь-хуан, Чжу Кунь, Ян Дзин-шень, молодые ученые Сун Лин, Чень Сянь-юй, Вань Вень-янь интересовались всем: методиками опытов, конструкцией приборов, направлением работы, теоретическими обобщениями, и особенно — холинолитическими препаратами.

Ежедневно сотрудники лаборатории Р. С. Рыболовлев, К. А. Цирк, И. В. Семенов, лаборантка И. Базанова демонстрировали китайским гостям свои опыты.

Прощаясь, гости из Китая благодарили профессора Михельсона и его сотрудников за внимание и теплый прием. Профессор Чжоу Цзинь-хуан просил присылать статьи, выходящие из лаборатории, в китайский физиологический журнал.

Лаборатория продолжает свои исследования, продолжаются опыты, поиски. Завершаются старые и начинаются новые работы, связанные с исследованием роли холинэргических систем в высшей нервной деятельности.

К сожалению, надо признать, что достижения токсикологической лаборатории мало известны в нашем институте, особенно студентам. Это происходит в то время, как препараты, выходящие из лаборатории, находят все большее и большее применение в клинике, и знание их в недалеком будущем станет необходимым для любого грамотного врача.

Следует, нам кажется, просить профессора М. Я. Михельсона прочесть в институте несколько лекций по клинической фармакологии на основании научных достижений последних лет.

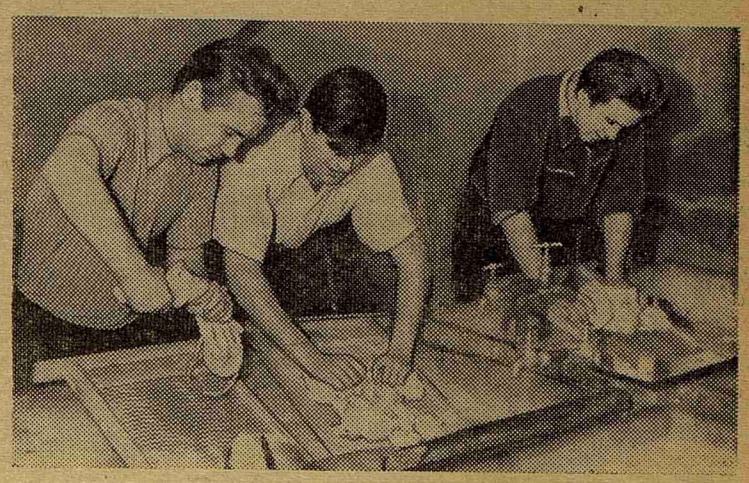
И. ДМИТРИЕВА, Г. НАФТУЛЬЕВ, студенты VI курса

Совместное заседание двух кружков

19 декабря, в 17 час. 15 мин., в аудитории № 6 состоится совместное заседание кружков СНО терапевтической и хирургической секций. Повестка дня: современные методы лечения почечных заболеваний (доклад студента V курса Оркодашвили, СНО кафедры госпитальной терапии); применение «искусственной почки» при почечной недостаточности (доклад студента VI курса Р. Залевского, СНО кафедры урологии).

Совет СНО

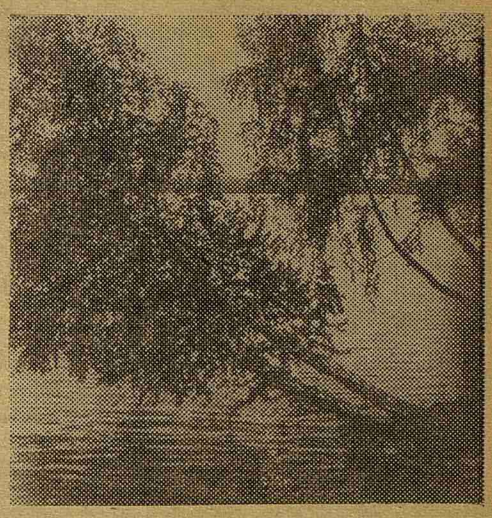
Из снимков, присланных на конкурс



Студенту VI курса Г. Ильинскому удалось заснять сценку, которую не так уж часто можно увидеть в прачечной студенческого общежития, тем более теперь, когда девушки отняли у ребят так называемые «мужские дни» в прачечной (верхний снимок).

* * *

Фотоэтюд (нижний снимок). Автор — студент IV курса И. Козлов.



□

Редактор Ю. КРОТОВ

М-57907 Заказ № 1671

Типография им. Володарского Лениздата.
Ленинград, Фонтанка, 57.